

Вань Мэй продолжила:

— Мы все — всего лишь материал для его тренировок и создания живых мертвецов.

Сказав это, она закатала рукав, обнажив синевато-бледную кожу и постепенно проступающие, уже полностью почерневшие вены. Легко повернув запястье и сжав пальцы в когти, она показала длинные острые ногти и тихо рассмеялась:

— После того как он обратил на меня внимание, я тоже думала, что смогу вырваться. Но кто бы мог подумать, что его попытка создать живого мертвеца не увенчалась успехом и он всё ещё использует меня... Почему же тогда никто не пришёл мне на помощь?

Слёзы катились по её лицу, пока она смотрела на неподвижную Ю Юй.

Так что история Секты Призраков оказалась довольно заурядной, вот только Вань Мэй и Сюй Цинцин не были обычными людьми.

На самом деле Ю Юй и раньше могла догадываться обо всём этом. Она оставалась невозмутимой, но Шу Цзюнь молча удивился, не понимая, почему в его сердце стало так тяжело.

Он не забыл своего происхождения, и, как и Вань Мэй, когда-то был продан и перепродан, поэтому мог лучше понять её чувства.

Однако Вань Мэй ещё не закончила:

— Раз другие могут причинять мне зло, почему я не могу причинить зло им? Он совершил столько злодеяний и никогда не ожидал, что я подстрою ему ловушку. После стольких лет у меня наконец появился день для мести... Фаши, вы тоже женщина, разве вы не понимаете мою боль и ненависть?

Смертоносная аура вокруг неё становилась всё гуще, а лицо позеленело, словно у матери-призраков, которой поклоняются в деревенских храмах. Красота ещё сохранилась, но она уже не выглядела человеком. В руках она держала ярко-красную цитру, что ещё больше подчёркивало синеватый оттенок её лица.

Ю Юй смотрела на неё сверху вниз, как небесная богиня в развевающихся одеждах, не запятнанная мирской пылью, смотрит на злобного призрака, цепляющегося за тонкую паутинку в аду. Её поза выражала жалость, но в душе она не испытывала никаких колебаний. Истинное великое сострадание по сути своей бесстрастно, к тому же Ю Юй никак не походила на достигшую такого уровня. Она помолчала некоторое время, затем ответила:

— Я не понимаю.

Плач Вань Мэй внезапно оборвался.

Ю Юй, глядя на её недоумевающий взгляд, оставалась непоколебимой и сказала:

— Что было дальше? Как именно ты подстроила ловушку патриарху?

Хотя при первой встрече Вань Мэй почувствовала холодность Ю Юй, в их разговоре та никогда не проявляла агрессии, лишь немного запугивая её. Поэтому, столкнувшись с такой откровенной холодностью, которая совсем не соответствовала образу мягкой и

сострадательной Фаши, Вань Мэй не смогла переменить стиль. Тогда она продолжила рассказ:

— Конечно, в его тайной комнате для создания живых мертвецов. Я смешала свою кровь с киноварью и написала заклинание, чтобы обездвижить его, а затем направила трупный яд в его тело. О планах патриарха создать живого мертвеца в секте знали только я и его сын. Сюй Цинцин узнала позже от меня. Мы обе были иньскими людьми, которых патриарх использовал для привлечения злых духов. Наш бацзы, судьба, даже телосложение — всё подходило. Но позже, благодаря этой внешности, я получила его благосклонность и стала его женой. А Сюй Цинцин, обладая необычайным талантом и будучи послушной, стала его ученицей. После множества неудачных попыток создать живых мертвецов из людей, купленных или похищенных по всей стране, патриарх наконец обратил внимание на нас двоих — своих самых любимых и ценных иньских людей. Хотя мы были мужем и женой по названию, он был одержим своими планами и относился ко мне как к игрушке, вовсе не считаясь с моими желаниями. Он привёл меня в тайную комнату и заставил проглотить трупный яд.

Она усмехнулась, и её красивое, но злое лицо исказилось от злорадства:

— Хм, если бы не это, как бы я смогла превратить его в живого мертвеца? Я знаю, что ты хочешь спросить: его мастерство выше моего, и если я до сих пор сохраняю рассудок и не полностью превратилась в мертвеца, как я смогла превратить его раньше? Здесь нужно поблагодарить патриарха за его дальновидность.

Ю Юй нахмурилась и тихо спросила:

— Семья Мэн?

Хотя это был вопрос, она уже догадалась.

Вань Мэй кивнула:

— Семья Мэн везде ищет выгоду и привлекает сторонников. Фаши, похоже, хорошо осведомлена? Патриарх, поддавшись их уговорам, рано связался с ними, но не ожидал, что семья Мэн, увидев, что его трудно контролировать, обратится ко мне и к его сыну. Благодаря поддержке семьи Мэн я получила их сокровище — Янтарный шип, с помощью которого подавила патриарха. Дворец Закона, будучи главным среди всех небесных сект, конечно, знает, что такое Янтарный шип. Хотя внешне это просто янтарный нефритовый кинжал, на самом деле он невероятно мощный и острый, даже патриарх не смог ему противостоять. В процессе превращения его в живого мертвеца я рассказала Цинцин правду и предложила найти способ разобраться и с сыном патриарха.

Но этот подлец оказался коварным, поняв, что патриарх вовсе не сошёл с ума, и начал шантажировать меня, требуя стать преемником патриарха и заставить меня подчиниться ему... В итоге я превратила в живого мертвеца и его. Семья Мэн, получив сообщение, сразу же прислала людей. Они хотели получить живых мертвецов, а также накопленные за годы книги, артефакты, злых духов и мертвецов. Для патриарха эти вещи были бесценными сокровищами, которые нельзя отдавать другим, и именно из-за этого у семьи Мэн и патриарха возникли разногласия, чем я и воспользовалась. Для меня же эти вещи были совершенно бесполезны. Я согласилась на предложение семьи Мэн, но не знала, что они и не собирались выполнять свои обещания, освободить меня, снять трупный яд и отпустить меня с Цинцин... В их глазах я тоже ничего не значила.

Закончив, Вань Мэй, разочарованная и подавленная, безучастно рухнула на пол.

Ю Юй не стала много комментировать, лишь сказала:

— Трупный яд не имеет противоядия, разве ты не знала?

Вань Мэй, едва сдерживая слёзы, вместо этого засмеялась:

— Как я могла не знать? Но в глубине души всё ещё оставалась надежда, что смогу его подавить. Мне не нужно многолетнее бессмертие, я просто хочу увидеть, какова жизнь, которой у меня никогда не было... С самого детства меня продавали и перепродавали, в одиннадцать-двенадцать лет я попала в Секту Призраков и с тех пор чувствовала себя мёртвой. Моя жизнь мне не принадлежала, я никогда не жила. Я просто хотела выбраться отсюда, уйти...

Ради этого она отдала всё, что могла, но в итоге всё равно оказалась как тот, кто пытается поймать луну в воде.

Ю Юй наконец вздохнула, проявив немного сострадания, и сказала:

— В таком случае, встань и иди. По крайней мере, ты ещё можешь отомстить. Другой живой мертвец, кто бы он ни был, всё равно твой враг. Хотя ты не сможешь уйти отсюда, ты можешь отомстить.

Вань Мэй сидела на полу, не обращая внимания на позу и внешность, подняла голову, глядя на неё, и вытерла слёзы. Её острые ногти царапали кожу, издавая звук, похожий на скрежет по камню, и из-за неосторожности оставляли мелкие, почерневшие царапины.

Затем Вань Мэй встала и, сквозь слёзы, улыбнулась Ю Юй:

— Фаши, вы действительно более жестокая женщина, чем я. Обычные люди, услышав мою историю, уже переполнились бы сочувствием, готовы были бы выполнить любую мою просьбу или хотя бы смягчились. Посмотрите на этого человека за вами. Вы же не только остались равнодушной, но и предлагаете мне идти вперёд, расчищая путь, служить вам пешкой и идти на смерть.

Её слова на пять-шесть процентов были сарказмом, но к концу она вдруг потеряла интерес и опустила голову, замолчав.

Ю Юй же сказала:

— У меня нет таких способностей, чтобы подавить твой трупный яд и позволить тебе уйти и посмотреть на мир. К тому же, ты сама чувствуешь, не так ли? Трупный яд уже проник в сердце и лёгкие, и скоро ты больше не будешь собой. В этой жизни у тебя не было ни одного хорошего дня, но быть человеком всё же лучше, чем призраком. Свою месть ты должна свершить сама, что ещё я могу для тебя сделать?

Вань Мэй не нашла, что ответить, и, чувствуя холод в спине, смотрела на Ю Юй, не в силах вымолвить ни слова.

Её жизнь всегда была мрачной и трудной, и никто никогда не относился к ней как к равной. Она всегда действовала решительно, но не имела полного понимания ситуации. Хотя Ю Юй была холодна к ней, её отношение было самым спокойным и справедливым. Казалось, в глазах Ю Юй Вань Мэй ничем не отличалась от других. Внешность матери-призраков, убийство мужа и пасынка, жестокость и союз с семьёй Мэн, а затем предательство — всё это не вызывало у Ю

Юй ни удивления, ни какого-либо особого взгляда.

Возможно, отчаянная борьба Вань Мэй за выживание действительно не выходила за пределы того, что видела Ю Юй, или, возможно, в сердце Ю Юй Вань Мэй действительно была живым человеком.

Она слегка кивнула и больше ничего не сказала, обняла цитру и, опустив голову, вышла из комнаты.

История Секты Призраков оказалась довольно заурядной, но Вань Мэй и Сюй Цинцин не были обычными людьми. Чувствуется, что я убиваю персонажей очень легко. Сюй Цинцин — одним ударом, двое из семьи Мэн — одного убил, а другой умер сам, не пришлось убивать. (Змейка эволюционировала, стала огромной змеёй! Посмотрим, как Шу Цзюнь теперь будет держать её во рту!)

<http://bllate.org/book/16142/1445522>